

ДВОЙНОЕ ГРАЖДАНСТВО. Г. Хазанов: "Вопрос национальности перестал быть интимным"

Слух о том, что Геннадий Хазанов эмигрировал в Израиль, без преувеличения, оказался из ряда самых неожиданных сюрпризов. На редакцию обрушился такой шквал вопросов, что казалось, будто "АиФ" лично ответствен за столь непредсказуемый поступок "учащегося кулинарного техникума". Поэтому мы решили получить информацию из первых рук.

- В эмиграцию меня отправила газета "Московский комсомолец", которая сообщила о получении мною израильского гражданства.

- Вы сегодня единственный популярный сатирик, имеющий двойное гражданство. Кстати, по прежним нашим законам это было недопустимо.

- Когда я узнал, что российский парламент принял закон, разрешающий двойное гражданство, я понял, что вопрос национальной принадлежности перестал быть интимным. Если правительство твоей страны заявляет, что любой русский человек, никогда не живший в России и не говорящий на русском языке, может завтра получить российское гражданство, - это открытие на уровне Колумба.

- Другими словами, Россия перестает быть тюрьмой народов, и, скажем, те же евреи, живущие в ней и всегда чувствовавшие себя ущемленными морально и юридически, могут наконец избавиться от этого комплекса.

- Я бы хотел, чтобы мой поступок заставил понять это тех, кто еще живет категориями вчерашнего дня. И не скрою, что это и вызов той экстремистски настроенной части людей у нас, которые считают, что всех евреев надо депортировать. И вот я, получив гражданство Израйля, вернулся в Москву.

- Как восприняли ваш поступок друзья, коллеги?

- За некоторым исключением очень доброжелательно. Между прочим, ни один эстрадный номер не принес бы мне такую популярность, как информация о моем израильском гражданстве.

Так вот, мне рассказали, что один из уважаемых театральных критиков возмущался в кулуарах Дома кино: зачем Хазанов это сделал? Теперь евреям будет намного хуже. Это опять рудимент мышления прошлого.

- Вас в Израйле узнавали на улице?

- Начну с того, что меня поселили в пятизвездочной гостинице в центре Тель-Авива и женщина-израильтянка, обслуживавшая мой номер, никак не могла понять, почему все сбегаются посмотреть на какого-то русского, а из бюро информации несут какие-то записки, телеграммы. Я был потрясен, когда ко мне на концерт во Дворец спорта приехали 6,5 тыс. человек из разных городов Израйля.

- Это был второй ваш приезд в Израиль. Как изменилась зрительская аудитория?

- Я был в Израйле в 1989 г., когда только началась вторая волна эмиграции. Тогда я встречался с людьми, которые покинули Россию 10-15 лет назад, и у них не было такой тяги к информации из Союза, как у тех, кто уехал в 89-м. У последних интерес к России феноменальный, и связь с этой землей магнетическая.

- Как сатирик вы для них находка, потому что ваши миниатюры как бы оправдывают их отъезд туда.

- Это сложный момент. Если до августа люди бежали от тоталитарной машины и в моих миниатюрах действительно могли находить оправдание своим действиям, то теперь, приезжая на гастроли, я не считаю нравственным вызывать смех в сытом зрительном зале над бедой и над проблемами, которые есть в России. Нельзя приехать в любую из стран и рассказывать своим бывшим соотечественникам в смешной форме о том, как мучаются здесь люди в очередях.